

18+

Бобмзар

Часть 1

Начало мая 1945 года в СССР

К. Т.
БОБМЗАР

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Т. К.

БОБМЗАР / К. Т. — «ЛитРес: Самиздат», 2001

ISBN 978-5-532-05940-5

1945 год в СССР. Пока отец героя защищает родину, у них в семье наступил очень неблагоприятный период. Четырнадцатилетний герой делает первые шаги, чтобы поддержать свою семью, но оказывается на улице в полном одиночестве. Он думает, что все его бросили. Герой в отчаянии, не знает, куда идти. Решается жить в лесу — ему становится там страшно, но он находит друга, который помогает не бояться и выжить. Скоро герой узнает: то, что произошло с его семьёй, не было случайностью — во всём виноваты конкретные люди. Герой начинает им по очереди мстить и в процессе борьбы узнает страшную правду.

ISBN 978-5-532-05940-5

© Т. К., 2001

© ЛитРес: Самиздат, 2001

Содержание

Глава 1	6
Рассказ Размбоба	6
Глава 2	22
Рассказ Размбоба	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Название книги, имена героев, персонажа БОБМЗАР, а также история полностью выдуманы автором, любые совпадения с реальной жизнью совершенно случайны.

Глава 1

Рассказ Размбоба Начало мая 1945 года в СССР

Был пасмурный, хмурый день. Мы с сестрой возвращались домой из школы под мелким дождём и немного промокли. Сестра держала руки над моей головой, пытаясь как-то закрыть меня от воды. Она была очень заботливой, всегда ухаживала за всеми. Ей уже исполнилось восемнадцать лет, а мне – только четырнадцать. Я мечтал стать хорошим братом для своей сестры, поэтому без всяких капризов слушал, что она говорила, бесконечно любил выполнять её поручения. Сестра во всём меня поддерживала и помогала. Мы торопились домой, потому что мама болела и была дома одна. Отец, военный, часто ездил в командировки, но никогда не говорил, чем занимается далеко от нас. По возвращении у него всегда на лице или на всём теле видны были какие-то шрамы. Он старался скрывать их от нас и не отвечал, когда его спрашивали о том, что у него на лице. Мы уже знали, что он не ответит, поэтому не интересовались в последнее время.

Отец вернулся домой перед войной в 1941 году, остался на один день и уехал. А примерно через неделю началась война. Я потом догадался: отец знал, что начнётся война, поэтому пришёл попрощаться с нами и уехал защищать родину. От него до сих пор не было вестей...

Мы с сестрой зашли в дом. Маме было очень плохо, она ворочалась на постели, стонала от боли. Я не знал, что случилось с мамой, где у неё так сильно болит. Сестра специально скрывала от меня всё, чтобы я ничего не видел и не знал, не хотела, чтобы я переживал. Я подозревал, что мама достаточно серьёзно болеет. Сестра, как заботливая дочь, ухаживала за ней.

Моя одежда промокла, но у меня не было другой, чтобы переодеться. Я сидел на своей кровати. Мы жили в общежитии все вместе в маленькой комнате. Мама уже несколько дней не работала, у нас закончились продукты, из еды практически ничего не осталось. Я не понимал, почему мама заболела, почему это случилось внезапно. Она не могла вставать, ходить, лежала в постели третий день подряд. Я не хотел видеть, как мама страдает, поэтому вышел из комнаты; был голоден, очень хотел есть. В соседней комнате жила девочка Марина со своей семьёй. Она часто тайком от родителей кормила меня. Марина была на полтора года старше меня, я влюбился в неё, она мне безгранично нравилась. Я подошёл к их двери, оттуда донёсся невыносимо вкусный запах еды. У меня потекли слюны – так я хотел есть. Дверь у них была открыта, и я заглянул в комнату. Вся семья сидела за столом, они обедали. Марина посмотрела на меня и перестала есть, улыбнулась мне такой прекрасной улыбкой, что я как замороженный стоял и наслаждался её ослепительной красотой. Марина была очень привлекательна. У меня получалось только полдня прожить без неё, а дальше я не мог удержаться, бежал к ней. Всегда её находил, где бы она ни была.

Тут меня заметила мама Марины.

– Иди отсюда, сын вора, – сказала она громко.

Я сразу выбежал из коридора на улицу. Дождя уже не было. Мне стало невыносимо обидно, её родители меня не любили. Они недавно хотели нас выгнать из нашей комнаты, потому что у нас не было денег, чтобы заплатить её отцу, который в последнее время каждый день приходил к нам и угрожал маме тем, что, если она не заплатит деньги, он вышвырнет нас из общежития. Я его ненавидел, потому что он всегда очень громко оскорблял мою маму. Ходил по всем этажам, каждый месяц собирал у жильцов деньги. Кто не отдавал, того выго-

нял из комнаты. Её отец был председателем нашего дома, кого хотел, того и заселял. Прикидывался инвалидом, ходил с тростью, чтобы не отправили на фронт. Его никто не уважал, он раздражал всех соседей. Его называли Нулёвкой. Это, наверно, была его кличка, настоящего имени я никогда не слышал. Они часто называли моего отца вором, но я не верил. Отец был спокойным, очень добрым человеком. Много работал, чтобы у нас всё было, обеспечивал нашу семью только честным трудом. Когда мой отец уезжал в командировку, вместо него на работу ходила мама. Через определённое время отец возвращался, и у мамы появлялась возможность отдохнуть дома. Маме эта работа давалась тяжело, она с трудом справлялась, каждый вечер приходила домой уставшая.

Недалеко от нашего общежития находился лес. Я медленно и расстроено пошёл туда. Мы жили в маленьком городке, и я очень любил гулять. Весь город знал как свои пять пальцев, но никогда не уезжал из него. Наше общежитие располагалось на окраине города, прямо недалеко от леса. А на краю леса было моё любимое место. Под деревом лежали красивые камни, торчащие из земли, как будто скамейка для меня сделана. Я сидел на камне и смотрел вокруг. Сзади шла тропа в лес. Деревья формировали перед входом арку, за ней начиналась дорога. В лесу было красиво, но дальше постепенно дорога исчезала, и становилось темно. Я не любил туда ходить – боялся. Мне очень нравились звуки леса. Недалеко от меня перед общежитием играли мои друзья, они и меня позвали. Но у меня не было настроения, и я продолжал сидеть.

Наступил вечер. Я смотрел на закат. Облака стали красными вокруг солнца, которое почти зашло за горизонт. Я решил уже идти домой, но тут подошла Марина, посмотрела грустно, из-под одежды вытащила чёрный пакет и протянула мне.

– Я тебе пирожки принесла.

Но я не хотел брать, потому что её мама меня оскорбила, и я их уже ненавидел, оттолкнул пакет.

– Я не голодный, забери, – ответил недовольно и повернулся к ней спиной.

В этот момент из дома показалась её мама. Марина быстро побежала в общежитие, чтобы её мама не заметила, как она ко мне подошла и тем более пирожки принесла. Когда она ушла, я спрятал пакет сзади себя, чтобы никто не видел, потом засунул под майку и направился домой. Сестра сидела прямо на полу и плакала.

– Что случилось, Жанна, почему плачешь? – спросил я.

Она ничего не ответила, встала, погладила меня по голове и сделала вид, что ничего не происходит. Я вытащил из пакета один пирожок.

– Поешь.

Жанна опять начала плакать, но пирожки взяла, видимо, она тоже была очень голодна. Я почувствовал: с мамой что-то не так, поэтому сестра плачет. Рукой вытер ей слёзы и пошёл к маме, сел на её постель. Вытащил из пакета пирожки, чтобы покормить её, но мама спала, медленно дыша. Я не стал будить её, она еле-еле, наверное, заснула из-за боли. Вернулся к сестре, дал ей ещё один пирожок.

– А ты почему не ешь? – спросила Жанна.

– Я не голодный, – ответил я, скрывая свой голод, и лёг рядом с мамой.

У меня осталось ещё два пирожка. Я ждал, когда мама проснётся, чтобы покормить её. Мама долго не просыпалась, я так рядом с ней и заснул.

Утром сестра разбудила меня, потянула в сторону двери. Я посмотрел – мама ещё спала. Два пирожка лежали рядом. Сестра вытолкнула меня из комнаты.

– Быстрее иди в школу, а то опоздаешь. Я не приду, – сказала Жанна очень эмоционально и закрыла дверь.

Я медленно пошёл в школу. Был жутко голоден, у меня уже сильно кружилась голова, вообще не было сил. Решил не ходить в школу, а искать работу и принести домой что-нибудь поесть для сестры и мамы. Вышел на улицу, но не знал, куда идти, где можно найти работу.

Недалеко от нашего дома был рынок, решил пойти туда. Увидел, что один дедушка строит кирпичный забор. Обратился к нему.

– Скажите, пожалуйста, у вас нет здесь для меня работы?

Дедушка посмотрел с улыбкой и ответил:

– Есть, пошли, поможешь мне, сынок.

Я услышал это и так обрадовался, что начал прыгать. Дедушка мне показал недалеко от забора кирпичи, сказал, чтобы я их таскал к забору. Потом ушёл куда-то, но быстро вернулся с подносом в руках, поставил его на кирпичи. Я подбежал, увидел, что дедушка принёс поесть, видимо, заметил, что я очень голодный. Не мог удержаться и сразу начал есть. Еда была вкусной. Старик смотрел и радовался тому, как я ем. Но я быстро наелся и больше не хотел. Пошёл таскать кирпичи, а дедушка начал строить забор. Я был доволен, думал: наконец начну работать и помогу маме. Быстро таскал кирпичи и складывал их рядом с забором, чтобы было удобно строить. Таскал быстро, без перерыва. Дедушка увидел, что я закончил, подошел ко мне.

– Сынок, пойдём, я тебе продукты отдам, отнесёшь домой.

Я, радостный, отправился за стариком. Он зашёл в дом, я ждал около двери. Наконец он вынес большую белую сумку. Я взял её, она оказалась очень тяжёлой. Быстро побежал домой, даже спасибо не сказав дедушке.

Зашёл в общий коридор и увидел соседей, все смотрели на меня. Марина тоже была здесь и глядела на меня очень грустно, наверно что-то случилось. Но я ничего не замечал, чувствовал себя хорошо и был доволен – принёс продукты, сумку еле-еле дотащил до двери. Хотел быстрее показать маме, что я уже вырос, могу работать и обеспечивать семью. Попытался открыть нашу дверь, но она была заперта. Я постучал – никто не открыл. Подошли две женщины, открыли ключом нашу дверь и зашли в комнату. Я не понимал, что происходит. Где моя мама, где сестра, кто эти женщины? Зашёл в комнату и спросил:

– Где мои мама и сестра?

– Ты кто такой? А ну уходи отсюда, – ответили женщины и вытолкнули меня из комнаты.

Я стоял в коридоре, Марина смотрела на меня. Я держал эту тяжёлую сумку и не знал, куда идти. Наконец-то увидел свою сестру, побежал к ней.

– Где мама, почему в нашей комнате другие люди живут? Вот, смотри, я принёс продукты, – сказал я радостно и показал сумку сестре.

Она положила руку на моё плечо и повернула меня в сторону выхода.

– Пойдём на улицу, я с тобой хочу поговорить.

Мы подошли к лесу, к тому месту, где я любил сидеть. Сестра вела себя странно, непонятным взглядом смотрела мне в лицо, будто хотела что-то сказать. Прошлась вокруг меня, обхватила моё лицо ладонями.

– Брат, наша мама умерла, уже её похоронили, – тихо сказала Жанна.

Я не хотел слушать, что она говорит, но сразу же понял всю ситуацию. Только что я был радостным и счастливым, хотел порадовать маму. И вот услышал о таком горе. Бросил сумку, и у меня потекли слёзы. Я сел прямо на землю, ничего не говорил. Сестра обняла меня.

– Нас выгнали из дома, брат, нам негде жить, поэтому я сегодня уезжаю.

Я не обратил внимания на то, что сказала Жанна. Я так хотел увидеть маму. Уже понимал, что больше никогда её не увижу, а что вокруг меня происходит, мне уже было всё равно. Сестра недолго посидела рядом, потом встала и сказала:

– Ну, всё, брат, я уезжаю далеко, – и ушла.

Рядом был какой-то грузовик, она забралась в кабину. Хотела закрыть дверь.

– Ты куда? А как же я? – закричал я громко и побежал в сторону грузовика.

Она из кабины ответила:

– Я вышла замуж и уезжаю в другой город.

– Как вышла замуж, за кого? – спросил я громко.

Она закрыла дверь кабины.

– Где похоронили мою маму? – крикнул я.

Жанна даже не посмотрела в мою сторону, тем более не ответила.

Я побежал, встал прямо на дороге у грузовика, чтобы они не могли проехать, и закричал:

– Не уезжай, сестра, пожалуйста...

Водитель вышел из кабины, в руке у него была железная ручка. Он вручную завёл машину и быстро сел за руль, забрав железку с собой.

Я подумал, что, скорей всего, за этого водителя вышла замуж Жанна. Он был похож на настоящего злодея, хотя достаточно молод. Смотрел и ехал прямо на меня. Я уже не мог стоять перед грузовиком, он хотел меня задавить. Я отошёл в сторону, они проехали. Я за ними бежал и кричал:

– Жанна, не уезжай...

Она, наверно, даже не оглянулась. Я гнался за грузовиком очень долго, но, к сожалению, моя скорость была недостаточна, чтобы догнать его... Однако я всё равно продолжал мчаться, не хотел останавливаться. В конце концов у меня не хватило дыхания, я начал задыхаться, постепенно остановился, больше не мог бежать. Грузовик виднелся уже далеко...

Я сел прямо посередине дороги и рыдал очень громко, не мог остановиться. Старался не плакать, но слёзы все равно текли. Я не представлял, что мне делать дальше, куда идти. Уже темнело, и я отправился назад. Подошёл к тому месту, где мы разговаривали с сестрой, посмотрел – сумка была на месте. Взял её, осмотрелся вокруг, решил пойти прямо в лес, чтобы меня никто не видел. Медленно, со страхом шёл по дороге, которая вела в лес, уже подходил ко входу в арку. Но остановился, боялся пройти сквозь неё. Набрался смелости и шагнул вперёд. В лесу пока не совсем стемнело. Я двигался по узкой дороге. Скоро она закончилась, и стало достаточно темно. Я нашёл небольшую яму, решил тут переночевать. Было холодно, и дул несильный ветер. Я открыл сумку, хотел что-нибудь поесть. Сверху лежало несколько кусков хлеба. Оторвал кусочек, но не смог проглотить. Мне было невыносимо больно, постоянно думал о поступке сестры, которая вот так просто бросила родного брата ради того, чтобы выйти замуж и уехать с этим незнакомым мужчиной, оставив четырнадцатилетнего мальчишку на улице в полном одиночестве. Это предательство стало для меня очень тяжёлым ударом. Я обиделся на сестру и решил забыть её навсегда.

И тут вспомнил: мама! Даже не знаю, где и как её похоронили. Мои слёзы текли беспрерывно. В этот момент я услышал звук какого-то животного. Обнял от страха сумку, лёг на землю лицом вниз. Звук приближался ко мне. Я думал, что это волк или медведь, и сейчас меня съедят. Когда ещё раз услышал этот звук, понял – собачка. Открыл глаза и увидел: прямо передо мной стоял маленький щенок, в темноте он казался абсолютно чёрного окраса. Ему, наверно, было несколько месяцев, он выглядел маленьким и милым. Мой страх сразу же исчез. Я чувствовал, что собачка хочет приблизиться ко мне, но боится, и тихо сказал:

– Иди ко мне, не бойся. Тебя тоже бросили, как и меня?

Собачка наверно понимала меня, потихоньку подошла ближе и остановилась. Аккуратно, чтобы не напугать, я вытащил кусок хлеба и протянул ей. Собачка медленно приблизилась, взяла кусочек хлеба, начала вилять хвостиком и подошла прямо ко мне. Я ещё лежал на земле. Она начала лизать мне лицо, радостная, как будто соскучилась. Мне тоже стало радостно, дал ей ещё хлеба, но она не ела, видимо, не голодная. Взял её на руки, обнял и сказал:

– Ты будешь моим другом, только не предавай меня. Я тебя никогда не брошу.

Собачка понимала меня, в ответ лизала мой нос. Я обнял её и пытался уснуть, но слёзы всё равно текли. Собачка слизывала их и грела меня.

Ночью было очень холодно, но с собачкой я чувствовал себя хорошо. Даже не ощущал холода. Медленно успокаивался, щенок будто передал мне какую-то волшебную энергию.

Стало спокойно, я почувствовал, что не один, у меня появился друг. Так в конце концов я и заснул.

Наступило утро. Солнце ещё не вышло. Собачка издавала тихие звуки, как будто будила меня специально. Она оказалась беспокойной. Я поднял из ямы голову, осмотрелся, увидел недалеко от нас лису. Та заметила меня и сразу убежала. Собачка радостно вскочила и погналась за лисой, показывая мне, что она храбрая, и быстро вернулась. Якобы это она выгнала лису, радостно крутилась вокруг меня и лаяла.

Я задумался о том, что нужно собачке придумать имя. После недолгих размышлений решил назвать её Бобом. Ведь моё имя заканчивается так же. Я присел, погладил щенка по голове.

– Меня зовут Размбоб, а ты будешь для меня просто Боб, по-моему, это здорово. Твоё имя – половинка моего, – попытался познакомиться я.

Боб сразу же признал имя и подпрыгнул, чтобы лизнуть мне лицо. Я держал его на руках. Боб опять попытался лизнуть моё лицо. Я поднял щенка вверх и резко опустил, положив на землю. Боб был удивлён тем, что я сделал. Недовольно потряс головой. Я взял сумку из ямы. Боб обрадовался, поняв, что будем есть. Я открыл пакет, вытащил оттуда то, что дал дедушка. Там был белый хлеб, яблоки, конфеты и сыр. Решил хлеб оставить для Боба, потому что он вряд ли яблоки ест. Он сидел прямо передо мной и ждал. Протянул кусочки хлеба Бобу. Он не взял, махнул хвостом. Я положил рядом, думал, что боится, но он всё равно не ел, наоборот, лаял на меня. Я тоже взял хлеб, положил сверху сыр и начал есть. Боб посмотрел, увидел, что я ем, тоже взял хлеб, который лежал перед ним. Тут уже мне стало понятно, что Боб не ел, пока не начал я, таким образом, наверно, выражает своё уважение ко мне.

Я погладил его по голове и подумал: «Какой же ты добрый пёс, всё понимаешь».

Я вспомнил маму и опять начал плакать, мне было очень больно. Сестру даже не хотел вспоминать, её ненавидел уже. Я начал громко плакать. Боб положил на меня обе лапы и как будто сказал: «Не плачь», – крутился вокруг, начал играть со мной, наверно, хотел отвлечь, чтобы я не плакал. Я посмотрел на него. Он был такой милый, что я с удовольствием начал с ним играть. Боб хватал меня за штаны, дёргал из стороны в сторону. Я перестал плакать. У Боба было много энергии, которую он явно хотел истратить. Я начал гоняться за щенком, он бегал быстро. Мы долго играли, наша дружба укреплялась. Я уже стал беспокоиться о том, что кто-нибудь увидит моего Боба и захочет забрать или что-нибудь плохое сделает с нами. Поэтому решил не возвращаться туда, где жил раньше, остаться в лесу, но так как прошлой ночью было холодно, следовало найти хорошее место. Не хотел оставаться здесь, потому что это место было близко к нашему городку. Я подумал, что надо пойти далеко, чтобы никто не пришёл туда, и не хотел, чтоб Марина видела, где я живу. Мы с Бобом пошли глубоко в лес. Боб шёл передо мной, как будто сопровождал меня и знал, куда надо идти. Мы зашли далеко. Я подумал, что уже нормально, надо здесь остаться, и тут увидел такую же яму, только чуть больше. Решил её сверху закрыть, чтобы было теплее. Недалеко от меня валялись сухие ветки от ёлки. Я взял эти ветки и положил по периметру ямы, затем собрал много сухих листьев и засыпал сверху. Но чтобы спастись от дождя, надо ещё землю засыпать сверху, не дать ветру задуть листья. Я начал копать руками. Боб прибежал и присоединился, было очень смешно. Он хотел во всём мне помогать. Я насыпал достаточно земли. Трудно было копать, мои пальцы болели. Я перестал копать, осмотрел свою постройку: выглядело хорошо, я был доволен. Зашёл в яму, внутри оказалось немного похоже на хижину, но темно. Я вышел наружу, открыл сумку, сначала дал кусок хлеба Бобу, тот опять не взял. Я уже знал – надо мне самому начинать есть. Я откусил яблоко, хлеб оставил для Боба. Когда я начал жевать, Боб смотрел на меня, затем одним быстрым движением хватал хлеб зубами и моментально глотал. Он сразу съел всё, что я ему дал, после чего резко упал на землю радостный, довольный. Я погладил живот Боба. Щенок встал, хотел поиграть со мной. Но было холодно, я замёрз в легкой одежде. Я зашёл в

нашу новую хижину, Боб прибежал за мной. Там мы прижались друг к другу, и я решил спать. В этот день я быстро заснул и проспал практически всю ночь.

Рано утром проснулся вместе с Бобом и обратил внимание на то, что сумки нет. Вспомнил, что оставил её рядом с хижинкой вчера и забыл забрать внутрь. Я вышел из хижины. Наша сумка валялась недалеко. Подошёл и увидел, что внутри ничего нет, рядом валялось немного яблок, остальное, наверно, волки съели, даже конфеты. Я забеспокоился, подумал: «Наверно, здесь волк или медведь поблизости, они могут и нас съесть». Боб начал лаять, я думал, что он, наверно, голоден, да и я тоже. Надо что-то делать, ведь для Боба нет еды. Я собрал яблоки и положил в хижину. Вспомнил доброго дедушку, который дал мне целую сумку продуктов. Подумал: «Пойду помогу старику чуть-чуть, он ещё даст мне еды», – но боялся, что по дороге кто-нибудь уведёт моего Боба, захотят забрать его. Я шёл в сторону города, Боб следовал за мной, иногда впереди, иногда сзади, он охранял меня. Далеко не отходил, всегда был поблизости. Я подошёл к краю леса, уже стало видно наше общежитие. Очень хотел увидеть Марину, я её сильно любил и соскучился. Был весьма благодарен ей за то, что она часто кормила меня, и уверен в том, что она тоже меня любит. Решил тут подождать, увидеть Марину, а потом пойти к дедушке. Я сидел на моём любимом месте, Боб тоже был рядом. Я гладил Боба по голове и одновременно осматривался вокруг. Щенок тоже внимательно наблюдал за тем, кто ходит, что происходит. Я смотрел в сторону общежития и вдруг заметил, как Марина из окна наблюдает за мной. Я сделал вид, что не вижу её, и стал смотреть в другую сторону. Через какое-то время увидел, что Марина вышла из дома, направляется в мою сторону. Подошла, очень грустно на меня посмотрела, будто ей меня жалко. Несколько минут мы молчали. Боб Марине понравился. Он радостно крутился вокруг неё. Марина погладила собаку по голове и сказала мне:

– Я знаю обо всём, что с тобой произошло, мне очень жаль.

Я почувствовал огромную любовь со стороны Марины, но ничего не ответил. Прекрасно понимал, что её отец выгнал нас из нашей комнаты, как только мама умерла, сразу, в тот же день. Я чувствовал огромную ненависть к её родителям, но Марину так сильно любил, что не хотел говорить ничего плохого про её семью.

Марина сидела рядом со мной, Боб лежал у наших ног.

– Я знаю, куда уехала твоя сестра, – сказала Марина тихо.

Я со злостью взглянул на Марину.

– Мне без разницы, у меня нет сестры, – ответил грубо.

Она молчала долго, мы не разговаривали, Боб уснул.

– Я через несколько дней выхожу замуж, – сообщила Марина.

Моё сердце так сильно стукнуло, как будто вот-вот вылетит наружу. Для меня это было весьма неожиданно, стало страшно больно, я еле-еле держался, чтобы ничего не сказать.

Встал, неторопливо пошёл глубоко в лес. Боб проснулся и медленно последовал за мной. Марина ещё сидела на том же месте. Я подумал, может, стоит попросить, чтобы Марина не выходила замуж, мне же тогда вообще не будет смысла жить. Повернулся к ней, но не знал, как сказать. Она тоже встала, повернулась в мою сторону и так, недоумевая, смотрела на меня. Я решил, что всё бессмысленно. Мне нужно уходить и больше никогда не возвращаться сюда. Я повернулся и пошёл дальше медленно, через пару шагов обернулся, Марина всё ещё смотрела вслед.

– В этой ситуации есть только один хороший шанс для меня. Теперь я без колебаний отомщу твоему отцу за все оскорбления в адрес моей мамы, – сказал я, мой голос звучал жалко.

Марина смотрела удивлённо, видимо не понимала, что происходит. Я медленно уходил. Боб был недоволен, наверно хотел остаться с Мариной, два раза полаял на меня и всё же поплёлся следом. Мы вернулись в нашу хижину. Я так хотел плакать, но пообещал себе, что больше никогда не буду. Все меня предали и бросили. Теперь я и Марину ненавижу. Думал,

может быть, она знала, где похоронили мою маму. Хотел вернуться, чтобы спросить, но было уже поздно, темнело. Подумал, что утром пойду и узнаю у неё.

Я был очень голоден, вспомнил, что у нас есть яблоки. Откусил кусочек и протянул его Бобу, он стал есть. Я удивился, что Боб ест яблоки. Догадался, что, пока я кушаю, Боб тоже будет есть что угодно, лишь бы я это делал первым.

Утром проснулся, пса не оказалось рядом. Я очень беспокоился, что Боб тоже меня бросил, позвал:

– Боб, Боб, – очень громко мой голос разнесся по всему лесу.

Я заплакал. Громко кричал, обхватил руками голову и упал на колени.

Но вдруг щенок откуда-то появился, встал на задние лапы, положив передние на мою грудь, радостно начал слизывать мои слёзы. Я его обнял, был очень рад, что он не бросил меня, но Боб не хотел, чтобы я его обнимал, отбежал в сторону недалеко от меня и что-то тянул, пятясь, ко мне. Я увидел, что он нашел мёртвого маленького кабана. Боб посмотрел на меня, его язык был высунут, он был очень доволен, наверное, издалека тащил сюда тушу, пока я спал. Нетерпеливо подпрыгивал и лапами коснулся моих ног. Мне было понятно, чего хочет Боб: я должен попробовать это, чтобы ему самому тоже поесть. Но кабан был по виду давно мёртв, половину туши ранее сожрали звери, живот кабана был пуст, несколько грязных кишок волочилось по земле. Туша выглядела очень страшно. Боб точно не ел, я ведь уже знал: без меня он ничего не хочет есть. Я посмотрел вокруг, нашёл острый кусок дерева и попытался отрезать небольшой кусочек мяса от кабана. Кое-как откромсал и протянул Бобу, но тот лапами ударил мою руку и посмотрел недовольно. Я знал, что Боб очень голодный, но есть не будет, пока я не начну, я же видел, как вчера он ради меня ел даже яблоко. Вряд ли какая-либо собака попробовала яблоки! Я боялся, что, если не попробую мясо кабана, Боб обидится и бросит меня. Я тоже был голоден. Оторвал руками кусок мяса, закрыл глаза и положил в рот. Стало противно, я пытался целиком проглотить кусок быстрее, но меня затошнило – как будто кто-то толкает мясо обратно из желудка. Еле-еле сдержался, чтобы не выbleвать. Боб увидел, радостно схватил тот кусочек, который я ему отдал, быстро съел и посмотрел на меня. Я долгое время не мог проглотить этот кусочек мяса, у него был такой отвратительный вкус, и он был достаточно большой, я не мог глотать, хотя пытался. Боб посмотрел на меня, хотел ещё мяса, но я больше не мог, чувствовал во рту неприятный вкус. Решил развести костер, на нём приготовить мясо, а потом поесть по-человечески. Но спичек у меня не было, и я опять вспомнил доброго дедушку, решив всё-таки ещё раз пойти в город. Отнёс тушу кабана в нашу хижину, где мы ночевали с Бобом. Направился в сторону города, думал, сначала увижу Марину, узнаю, где похоронена мама, а потом зайду к дедушке, возьму спички. Подошёл, сел на моё любимое место перед общежитием и осматривался, чтобы не пропустить Марину. Боб вертелся сзади меня, громко лаял. Я повернулся налево, увидел отца Марины. Он был очень близко, шёл по краю леса в мою сторону, хотел обойти меня, чтобы попасть домой. Я встал прямо на его дороге, хотел так же его оскорбить, как он оскорблял мою маму. Увидел под ногами небольшую неровную деревянную толстую палку. Взял, посмотрел в его сторону. Нулёвка увидел меня с палкой в руках, остановился. Я понял, что отец Марины испугался, но он всё-таки набрался смелости и осторожно обошёл меня. Я повернулся, ударил его сзади палкой прямо в спину. Он упал на живот, его трость отлетела в сторону. Я подошёл ближе. Нулёвка потихоньку встал на колени, лицо было на уровне моих глаз. Я посмотрел в его глаза и неожиданно с ненавистью изо всех сил ударил палкой прямо в лоб. Он повалился назад на спину, я снова ударил – в живот, потом ещё раз в грудь, и у меня сломалась палка. Обломок остался в руке, я кинул его ему в лицо и плюнул на него. Отец Марины лежал без сознания. Боб прибежал, схватил его за ногу и начал дёргать туда-сюда. Щенок поддерживал меня, будто понимал, что это мой враг и надо отомстить. Сзади я услышал голос его жены. Обернулся, она бежала в мою сторону. Я не собирался уходить, хотел и ей тоже как следует отомстить. Но сзади неё ещё одна женщина мчалась

в мою сторону. Я всё-таки решил скрыться, боялся, что они моему Бобу сделают что-то плохое. Неторопливо уходил в лес и двигался в сторону нашего места, где мы ночевали вчера. Боб ещё грыз ногу отца Марины, я позвал:

– Боб, иди сюда.

Щенок сразу же побежал ко мне. Мы вдвоём медленно ушли в лес, за нами никто не погнался. Я был доволен тем, что смог отомстить этому жадному демону. Мы добрались до нашего места, Боб сразу вбежал в хижину. Я подумал: «Хорошо, наверное, он пошёл есть мясо кабана». Но Боб оттуда залаял. Я зашёл и почувствовал неприятный запах. Туша кабана уже совсем испортилась. Я взял её, вытащил, положил рядом с хижинкой. Боб крутился вокруг туши. Я понимал, что он сейчас заставит меня есть эту гадость. Я же спички не нашёл, приготовить мясо не мог.

– Боб, пожалуйста, поешь сам, я не могу взять в рот эту гадость, – сказал я.

Боб как будто понял, что я имею в виду, и громко залаял, стараясь заставить меня поесть. Я понял, что бесполезно, я первым должен попробовать. Подошёл к туше кабана, осмотрел: очень жутко выглядит, я не хотел даже трогать её, тем более брать в рот. Боб выглядел очень голодным, но упорно ждал меня. У собаки изо рта текли слюни. Я попытался голыми руками оторвать кусок мяса, но ничего не вышло – оно было очень липким. Вокруг стало уже темно, ничего не видно, мне надо было найти какой-то острый предмет, чтобы с его помощью отрезать мясо. Очень нужен нож. Я подумал, что сейчас волки почувствуют запах мяса, все здесь соберутся и заодно меня и Боба сожрут. Думал: что-то надо сделать, чтобы Боб поел, а утром нам нужно уйти далеко отсюда. Решил оторвать кусок мяса зубами. Встал на колени перед тушей кабана с той стороны, которую ранее жрали животные, это место выглядело омерзительно. Боб внимательно смотрел на меня. Я открыл рот, чтобы кусать, но почувствовал такой противный запах, что меня затошнило. Я собрался, крепко зажмурил глаза и резко откусил. Верхний слой шерсти кабана попал мне в нос, а внизу мои губы касались липкого мяса. Стало противно и затошнило ещё сильнее. Я надеялся, что Боб возьмёт пример с меня и наконец поест. К сожалению, я не мог сдерживаться долго и наблевал прямо на тушу кабана. Боб приподнял свои уши от звука, смотрел на меня и вилял хвостом, будто издевался. Я встал, посмотрел на Боба недовольно.

– Боб, не издевайся надо мной, я не могу это сделать, – сказал громко.

Боб недовольно опустил свои длинные уши. Подошёл к туше кабана в том месте, где я кусал, нюхал долго и крутился вокруг, медленно опустил хвостик. Я думал, что Боб вот-вот обидится на меня за то, что я не ел. Надо быстрее откусить. Я решил как-нибудь развести огонь. Вспомнил, что в школе учили, как можно это сделать. Подумал: надо попробовать этот способ. Искал в темноте камень, но, как назло, его не было. Наконец я обнаружил маленький камешек, которой легко помещался у меня в ладони, нашёл деревянный обломок, положил на землю и начал быстро тереть его о камень. Камень быстро нагрелся, я с трудом держал его, чтобы не обжечь руку, думал, что ничего не получится. Больше не мог держать, почувствовал, что горелым пахнет. Боб смотрел на меня и медленно пятился назад. Я продолжал двигать камень, уже почти невозможно было, он стал очень горячим. Я быстро поменял на левую руку, как только она нагревалась, менял обратно на правую. Увидел на дереве красный огонь, стал сильно дуть на него. Огонь медленно разгорался, я сверху положил сухие листья, и начал подниматься дым. У меня получилось! Посмотрел на Боба: он был далеко от меня, лежал на передних лапах, поднимал то правое ухо, то левое и также наклонил голову, видимо уловил какие-то звуки. Огонь начал быстро разгораться. Я положил сверху маленькие деревянные. Боб встал и отошёл в сторону, он испугался. Огонь освещал всё вокруг, мне стало легче собирать дрова. Я собрал, сколько можно было, и бросал в огонь. Костёр разгорался, стало ещё светлее и теплее. Боб стоял вдали, не подходил к огню, издали наблюдал за всем происходящим. Я подошёл к нему, сел рядом. Боб внимательно наблюдал за огнем и одновременно смотрел на тушу кабана. Издал

тихий звук, как будто что-то спросил. Я погладил его по голове, потом коснулся пальцем его носа.

– Скоро поужинаем, дорогой друг.

Боб сразу завилял хвостом. Казалось, он меня понимает, когда я разговариваю. Я внимательно смотрел на Боба и думал: «Но он же собака, наверное, не понимает меня». Я очень хотел, чтобы Боб понимал меня, я сам уже понимал его без слов, скорей всего, и он тоже.

Захотелось пить, я надеялся, что в лесу найду воду. Огонь потихоньку утих, я подумал, что надо бросить тушу кабана в костер. Взял её двумя руками, тяжело не было, аккуратно опустил в пламя. Шерсть кабана начала гореть, поднялся чёрный дым, и появился сильный запах. Боб подошёл ближе, наверно, не хотел, чтобы я бросал в костёр тушу кабана. Я подумал: «Оставлю, как-нибудь приготовится». Немного подождал, ухватив деревяшкой, перевернул тело кабана на другую сторону. Решил: «Пусть так останется до конца, будем есть, когда огонь погаснет». Боб подошёл ближе, начал лизать мои руки. Я подумал, что, наверно, он и голодный, и пить хочет. Ободрал кусочек мяса, он уже очень легко отделился, мясо было практически готово, даже немного подгорело, и я положил его аккуратно на камень, который находился рядом. Мясо было очень горячим. Боб подошёл, понюхал, но не трогал, наверно, чувствовал, что оно горячее. Я ждал, пока остынет, лежал рядом с Бобом, но щенок стал беспокойным, начал крутиться вокруг меня. Наверно, рядом появились волки, сейчас на нас нападут. Я решил убрать из костра тушу кабана и добавить туда ещё дров, чтобы ночью огонь не погас и волки не подходили к нам. Взял за край мясо и вытащил из костра. Собрал ветки от дерева и бросил в огонь, потом подошёл к тому кусочку, который положил на камень остывать, потрогал – оно уже было холодным. Взял, разделил пополам кусок и протянул половинку Бобу, оставшееся мясо положил себе в рот. Боб увидел, сразу схватил кусочек мяса и моментально проглотил. Я тоже начал есть. Мясо оказалось вообще невкусным, мне не понравилось, но так как я был очень голоден, то всё-таки ел. Боб посмотрел на меня, будто хотел ещё. Я подошёл к туше, оторвал большой кусок, протянул собаке. Боб смотрел на меня, не трогал. Я оторвал ещё для себя кусочки, хотел, чтобы Боб увидел и начал есть, уже не обращая внимания на меня. Повернулся спиной к Бобу, чтобы он не заметил, что я не ем. Я уже не мог проглотить, меня тошнило, но Боб ел с удовольствием. Я услышал звук, как будто в лесу произошло какое-то движение, добавил в костёр дров и подошёл к Бобу. Лёг рядом, обнял его и попытался прямо тут, около костра, уснуть, посчитал, что здесь будет безопаснее. Я планировал рано утром уйти далеко от этого места и больше не возвращаться в наш город.

Луч солнца разбудил меня, я открыл глаза, уже наступило утро. Солнце достаточно поднялось, я думал, времени уже, наверно, часов восемь. Боб сидел передо мной и вилял хвостиком. Костёр полностью остыл, рядом лежал оставшийся небольшой кусок жареного мяса кабана. Я быстро встал. Недалеко от меня валялась пустая сумка, которую дал дедушка с продуктами. Я взял сумку, положил туда мясо, чтобы потом перекусить.

– Пойдём, Боб, уходим отсюда, – и мы отправились в путь.

Шли очень долго по лесу. Он никак не заканчивался. Я уже устал и очень хотел пить. Время, наверно, приближалось к вечеру. Солнце начало клониться к горизонту. Я решил посидеть, немного отдохнуть. Боб недалеко от меня резко упал на бок, вытянул ноги. Я подумал: «Наверно, он очень устал, пусть полежит, отдохнёт». Его язык касался земли, листья прилипали, но ему было всё равно, он просто отдыхал. После того как мы отдохнули, я встал и продолжил идти вперёд, крайне уставший, у меня уже не осталось сил. Чувствовал, что Боб тоже устал, он следовал за мной. Казалось, что впереди становится светлее, я подумал – заканчивается лес – и быстрым шагом двинулся туда. Передо мной открылся прекрасный вид на небольшое озеро. Боб сразу подбежал и начал пить воду. Я бросил сумку на берег и тоже зашёл в озеро, напился воды точно так же, по-собачьи, как Боб. Затем вернулся на берег и лёг, подумал, что сегодня останемся здесь. Открыл сумку, оторвал кусок мяса, положил рядом с Бобом,

маленький кусок взял себе и начал медленно жевать. Боб сразу последовал моему примеру. Я по чуть-чуть ел мясо, но мне оно очень не нравилось, было противно. Боб жевал своё мясо, а я лежал на берегу озера, смотрел на красивую природу и быстро уснул.

Боб лизал моё лицо. Я проснулся, подумал, будто что-то не так, посмотрел вокруг – никого не было. Но заметил, что впереди меня, на другой стороне озера, кто-то есть. Я сразу спрятался, чтобы не увидели меня, и наблюдал за человеком. Оказалось, рыбак. Он лежал на берегу и не двигался. Я подумал: подойду к нему, узнаю, есть ли здесь поблизости город или деревня. Медленно прошёлся вокруг озера, чтобы подойти к рыбаку, приблизился и увидел, что это женщина, она спит и громко храпит. Рядом с ней стояло небольшое железное ведро. Я думал, что в ведре рыба, и надо забрать её. Лёг на землю, чтобы женщина не увидела, и медленно стал ползти в сторону ведра. Боб понимал, что происходит, и остался вдали. Я думал, что это хорошо, пусть Боб останется подальше. Медленно подполз к женщине. В первую очередь заметил, что рядом с ней лежали ножны, в которых находился нож, большой, охотничий. Про рыбу я уже забыл, подумал, что обязательно надо забрать нож, встал и медленно пошёл к ней, думая: «Только пусть она не проснётся, пока я заберу нож». Она так храпела, что, если даже был какой-нибудь звук, она бы точно не услышала. Подошёл, взял нож, посмотрел вокруг. Ведро было наполовину заполнено рыбой. Я не хотел забирать ведро. Снял майку, постелил на землю, медленно вытащил из ведра рыбу. Рыбины были ещё живыми, они двигались. Я быстро положил туда четыре штуки, завязал майку, хотел уйти и тут заметил, что рядом лежит пачка спичек. Прихватил и их и быстро ушёл далеко от женщины. Боб меня встретил, радостно понюхал майку и удивлённо поднял уши. Рыбы шевелились, Бобу было непонятно, что это я принёс, но очень интересно, он ходил за мной, смотрел на майку. Мы с псом ушли далеко от рыбачки, скрылись в лесу. Я подумал, что надо приготовить рыбу. Собрал вокруг сухие листья, дрова, чтобы разжечь костёр, но пока не стал, ждал, когда рыбачка уйдёт. Но она все еще спала. Я развернул майку, чтобы Боб посмотрел на рыб. Они шевелились, а Боб двигал ушами. Я ещё раз посмотрел в сторону рыбачки. Прошло достаточно времени, её уже не было, она ушла. У меня теперь были спички, я легко сделал костёр, получилось быстро. Теперь решил почистить рыбу, ведь был нож. Аккуратно вскрыл живот рыбы, вычистил всё внутри, приготовил, отложил в сторону. Боб наблюдал за мной и терпеливо ждал. Я положил кишки от рыбы рядом со щенком, он понюхал и отошёл в сторону. Я подумал: «Надо же, не ест всякое». Положил рыбу в костёр, переворачивал ножом на другую сторону. Мне очень нравился нож, я чувствовал себя вооружённым, теперь могу резать что угодно. Я весьма хорошо поджарил рыбу. Вытащил из костра, отложил в сторону, чтобы остыла, и начал играть с Бобом. Он особо играть не хотел, постоянно смотрел в сторону рыбы. Я подумал: «Ладно, давай поедем». Взял одну, начал есть, Бобу вообще не предлагал, думал, посмотрю, что он будет делать. Щенок глядел на меня с таким жалким видом, двигал головой из стороны в сторону. Я хотел дать ему одну рыбу, но Боб быстро побежал в сторону сумки, схватил жареное мясо кабана, которого остался небольшой кусок, подошёл ко мне, лёг рядом и начал грызть. Я подумал: «Молодец, всё помнит». Боб наелся, у него живот стал огромный, он еле-еле дышал.

– Боб, ты, наверно, слишком много съел, – сказал я и потрогал его живот.

Я съел две жареные рыбины, мне понравился вкус. Увидел, что Боб уже сыт, и его долю тоже съел. Теперь у меня живот стал как у Боба, и было тяжело дышать. Я решил переночевать прямо рядом с костром, будет безопаснее – дикие животные близко не подойдут.

Рано утром открыл глаза. Солнце светило, свежий воздух, всюду птички поют. Вокруг сказочно и красиво. Я встал, осмотрелся – Боба нигде не было. Начал переживать, где же он. Недалеко от меня была небольшая гора. Я заметил, что Боб сидит прямо наверху, оттуда он охранял всё вокруг. Я подошёл, погладил пса по голове. Он вилял хвостом и смотрел на восток. Я обратил внимание на то, что невдалеке виден город. Улыбнулся. Подумал, что именно там мы будем жить с Бобом. Вернулся назад, туда, где мы ночевали, взял нож, вложил в ножны

и повесил на ремень, закрыл майкой, а спички сунул в карман. Моя одежда была вся грязная и рваная, выглядела очень плохо. Подумал, что если в таком виде приду в город, то, увидев меня, никто не захочет дать мне работу. Я планировал найти работу, но боялся, что с моим Бобом что-нибудь случится. По его морде было понятно: Боб совсем не любит город, ему очень хорошо здесь, где он чувствует себя королём леса. Медленно мы направились в сторону города.

Неторопливо выходя из леса, увидели впереди много людей, у них праздник, они танцевали, было очень шумно. Постоянно кричали: «Победа! Победа! Победа!» Я сразу же понял: война закончилась, наш СССР победил. Обрадовался, хотел подойти. Посмотрел назад – Боб остановился, не хотел выходить из леса. Я подошёл к нему, обнял.

– Боб, я никогда тебя не брошу. Если ты не хочешь выходить из леса, я тоже буду жить в лесу. Ты мой друг, ты мой самый близкий. У меня больше никого нет, кроме тебя. Я буду всегда с тобой.

Мне казалось, что Боб всё понял, лизнул довольно моё лицо. Я повернулся в сторону города. В то, что увидел своими глазами, невозможно было поверить. Недалеко от нас стояла Марина. Я сразу повернулся в сторону леса и направился туда, думал, что сейчас Марина станет ругаться, я же избил её отца.

– Разбоб, не уходи, пожалуйста, я хочу с тобой поговорить! – кричала издали Марина.

Для меня это было неожиданно, я не мог понять, как она здесь оказалась, ведь я ушёл очень далеко от нашего города. Что она здесь делает? Решил остановиться, ведь я тоже хотел увидеть Марину, соскучился по ней. Она подошла, Боб сразу начал радостно крутиться вокруг неё и побежал в сторону леса. Я смотрел прямо в лицо Марине, ждал, что она ударит меня или оскорбит, я же избил её отца до полусмерти, но, к моему удивлению, она улыбалась.

– Я теперь здесь живу, – сказала Марина.

Она была радостная и счастливая, выглядела очень довольной. С улыбкой смотрела на меня долго и неожиданно громко прокричала:

– Победа!.. Ты знаешь, что война закончилась?!

Для меня это тоже было большой радостью. В моей голове сразу же появились мысли: раз война закончилась, может, мой отец вернётся или уже вернулся? Она прыгала от радости, крепко обнимала меня и тихо сказала на ухо:

– Спасибо, что избил моего отца.

Я был удивлён, не понял: она шутит или серьёзно говорит? Я задумался, стоял, недоумевая.

– Мой отец столько горя принёс в вашу семью, так что ты просто молодец. Это мой отец ударил тростью по голове твою маму из-за того, что у неё денег не было заплатить, в результате она скончалась. Не могу даже вспоминать эти моменты, – сказала Марина и сделала шаг назад.

Я схватил Марину за волосы.

– Как это твой отец ударил мою маму?

– Потому что мой отец – это самая последняя сволочь.

Я отпустил волосы Марины, отключился на несколько секунд, подумал: «Значит, моя мама не болела, её просто этот Нулёвка ударил по голове». Как она мучилась. Я вспомнил, как маме было больно. Я мгновенно подошёл к Марине, опять схватил за волосы, потянул на себя.

– Хочешь сказать, что твой отец убил мою маму?! – громко кричал я.

– Да... Да... Да... Именно это хочу сказать, – громко ответила Марина.

Я толкнул её, она поскользнулась и упала на спину. Я от волнения очень громко кричал, просто вокруг меня всё перевернулось, я не мог поверить в то, что мою маму избил этот Нулёвка. Марина сидела на земле, смотрела на меня печально.

– Он уже не мой отец, я его ненавижу. Я убежала из дома, чтобы не видеть его больше. Я видела собственными глазами, как он ударил твою маму по голове своей дурацкой тростью, – сказала Марина очень эмоционально.

Услышать такое для меня было уже слишком, я не мог себя контролировать, дал пощёчину Марине. Она упала, я начал громко кричать. Получается, мою маму убили, а я ничего не знал. Я долго стоял неподвижно, Марина сидела на земле. Я медленно подошёл к ней.

– Скажи мне, Марина, из-за этого моя мама умерла? – спросил я спокойно и тихо, хотя уже был уверен, что это так.

Марина ничего не ответила, кивнула. Я понял: всё, что сказала Марина, – правда. Я даже не хотел вспоминать, как мама мучилась от боли, значит, у неё болела голова.

– Марина, ты мне скажешь, где похоронена моя мама? – спросил я.

Марина боялась отвечать, головой махнула, типа, не знает. Я решительно повернулся в сторону леса и быстро-быстро пошёл туда. Боб сидел на краю леса недалеко от нас на высоком месте прямо впереди меня и ждал. Марина кричала:

– Я не знала, что ты влюблён в меня, я это поняла, когда мы с тобой в прошлый раз разговаривали рядом с общежитием. Я относилась к тебе как к младшему брату, я не могу к тебе относиться по-другому. Ты всегда останешься для меня моим младшим братом.

Я остановился, её слова меня весьма тронули. Повернулся к ней, увидел, что она стоит с несчастным видом. Я быстро подошёл, обнял её.

– Я не только в тебя влюблён, но и очень уважаю и никогда не забуду твои добрые поступки по отношению ко мне.

Мы долго стояли в объятиях друг друга. Марина произнесла тихо:

– Обещай мне, что будешь вести себя хорошо, ничего плохого не сделаешь, справишься со своим горем и часто будешь приходить сюда повидать меня, я ведь совсем одна в этом мире.

Я не очень понял её слова и удивлённо спросил:

– Как одна? Ты же сказала, что замуж выходишь.

– Нет, не вышла. Когда я с тобой поговорила в последний раз, я передумала, и этот человек, за которого я хотела выйти замуж, был знаком с моим отцом. Я не хотела, чтобы мой муж был знаком с моим отцом, поэтому отказалась, никак не могла позволить, чтобы мой отец знал, где я живу, как живу, с кем. Я не хочу этого человека больше видеть, – сказала Марина.

– Но где же ты живёшь? – тревожно спросил я.

– Я убежала из дома к тебе в лес, но не нашла, очень долго искала, заблудилась и попала вон в тот дом, – и Марина показала пальцем это здание.

Я взгляделся, чтобы запомнить. Всё это было для меня неожиданностью, всё перемешалось. У меня появился план, что я должен возвратиться назад, в наш город. Неторопливо отошёл от Марины, посмотрел прямо на неё, потихоньку уходил назад, пятясь, не мог отвернуться. Марина начала плакать, я не хотел это видеть, с трудом сдержал свои слёзы и громко сказал:

– Я надеюсь, что мы с тобой увидимся скоро. Марина, извини меня, пожалуйста.

Она как будто всё понимала, ничего мне не ответила и не требовала. Я повернулся спиной к Марине, уже не глядя в её сторону, быстро направился в лес. Боб побежал к девушке. Я подумал, наверно, он не пойдёт со мной. Я не смотрел в сторону Марины, шёл только вперёд плугобо в лес. В голове засела только одна мысль – вернуться назад.

Быстро дошёл до того места, где мы переночевали прошлой ночью. Хотел сесть, отдохнуть и тут увидел, что Боб со мной. Я уже точно понял: Боб никогда меня не бросит, как и я его. Щенок сидел рядом и наблюдал за тем, что происходит вокруг, будто он охранял меня. Я погладил его по голове и подумал: «Наверно, Боба кто-то очень сильно обидел, поэтому он не любит город, не любит людей, не хочет выходить из леса вообще». Но Бобу почему-то нравилась Марина, даже было видно, что он хочет её защитить.

Я подошёл к тому месту, где разжигал костёр. Уже сильно проголодался, подумал, что надо в любом случае подкрепиться, сил набраться, а то по дороге будет нечего есть, и воды нет, нужно с собой взять, но у меня ничего не было, куда можно набрать воды.

Я обратил внимание на то, что Боб зашёл в озеро, внимательно смотрел под воду и мотал головой из стороны в сторону, поднимал уши. И вдруг резко бросился в воду, явно на что-то напал, и быстро вышел, неся в пасти небольшую рыбу. Боб, радостный, подошёл ко мне, бросил рыбу мне под ноги и внимательно посмотрел на меня.

– Молодец, Боб, пойдём ещё поймать, – сказал я и быстро пошёл в сторону озера.

Щенок меня моментально понял, вернулся обратно в озеро и медленно стал наблюдать за рыбами. Он вилял хвостом, одновременно вглядывался под воду. Я понимал, что скоро Боб поймает ещё одну рыбу. И он действительно вытащил ещё одну и, бросив около меня, побежал снова охотиться. В этот раз долго ходил в воде, не мог поймать добычу. Я взял две рыбины и пошёл пока делать костёр. Боб вернулся через несколько минут и принёс ещё одну рыбу. У нас уже было три штуки, и я подумал, что достаточно, мы прекрасно поужинаем. Я аккуратно ножом начал чистить улов, чтобы потом пожарить. Когда огонь стал затухать, я бросил туда сразу три рыбины и ножом переворачивал их, чтобы хорошо пожарить с двух сторон. У меня в этот раз хорошо получилось, я пожарил рыбу прямо как профессиональный повар. Вытащил из костра, Боб с интересом наблюдал за происходящим. Я отложил в сторону сразу три рыбины, чтобы остыли, одну взял и стал убирать косточки – потом покормить Боба. Положил её перед Бобом и взял неочищенную, начал есть. Щенок некоторое время просто наблюдал за тем, как я ем, а потом медленно и аккуратно расправился со своей порцией. Жарёнка была не такая уж и вкусная, но я всё равно поел, чтобы не голодать потом. Уже потихоньку темнело, наступил вечер. Я подумал, что надо спать, а рано утром уже выдвигаться в сторону нашего города. Лёг прямо около костра, чтобы животные не тревожили. Боб подошёл ко мне и сел возле моей головы, стал смотреть по сторонам. Я чувствовал себя защищённым, потому что Боб охранял меня, и быстро заснул.

Рано утром проснулся от какого-то звука, как будто около меня кто-то ходил. Резко встал, недалеко от себя увидел рыбу – живая, она прыгала из стороны в сторону. Посмотрел – вокруг никого не видно, Боба тоже. Заметил, что рыбина не одна, недалеко ещё несколько лежит. Я понял: Боб охотится, чтобы мы позавтракали. Пошёл в сторону озера и увидел: щенок стоял в воде смиренно и смотрел сквозь неё.

– Боб, ты вообще молодец. Иди сюда, на сегодня хватит.

Он завил хвостом, но не двигался, дальше охотился. Я решил, что надо развести костёр, раз Боб уже нашёл, чем будем завтракать. Щенок стал для меня кормильцем, он всё понимал, ничего говорить ему не надо, сам всё делал. Я чувствовал, что он с каждым днём растёт и становится умнее, и был очень рад тому, что встретился с Бобом. Я прекрасно понимал, что благодаря этому псу выживал в лесу. С едой мы практически справлялись, но моя одежда стала уже порванной, грязной. В таком виде вообще не стоит появляться в городе.

Пока я собирал дрова, чтобы развести костёр, заметил: Боб стоит, и рядом лежат четыре рыбины. Я понял, что Боб поймал каждому из нас по две штуки. Я, довольный, подошёл, развёл костер и бросился на собаку, начал с ней играть, чтобы немного отвлечься от мыслей о том, что рассказала Марина. У Боба было достаточно хорошее настроение, он начал крутиться вокруг меня, выглядел очень довольным, кидался, хватал за ноги и так радостно бегал вокруг костра. Долго мы играли, я забыл даже, что рыбу нужно бросить в костёр. Потом быстро почистил улов и стал жарить. Мы сидели с Бобом и ждали, когда завтрак приготовится. Получилось достаточно быстро. Мы оба начали есть, ровно пополам, каждому по две рыбки.

После трапезы я потушил костер, взял самое главное – свой нож, чтобы не забыть. Посмотрел вокруг: больше у нас ничего не было. Направился в сторону озера, чтобы выпить воды прямо оттуда. Боб заметил, что я пью воду, и последовал моему примеру. Мы быстро двинулись в сторону города. Я хорошо запомнил дорогу. Шли именно тем путем, которым пришли сюда. Боб свободно ходил вокруг меня: то спереди, то сзади, то слева, то справа, кру-

гом – охранял. Я подумал, что пёс хорошо чувствует опасность, как минимум на расстоянии километра ничего нет, если бы что-то было, Боб заметил бы, сразу дал знак.

Мы уже дошли до того места, где я построил маленькую хижину. Боб тоже прекрасно понимал, где мы находимся. Он быстро побежал туда. Я приблизился к хижине, Боб уже находился внутри, всё обнюхивал. Я сел рядом. Наш город был уже совсем близко.

Я торопился, поэтому времени не терял, пошёл дальше по направлению к городу. Когда мы подошли почти к краю леса, уже стало видно общежитие. Боб остановился, я думал, что он не пойдёт дальше, и медленно подошёл к тому месту, где всегда сидел, под деревом прятался. Посмотрел в сторону общежития, нет ли отца Марины. Я вспомнил, что он постоянно возвращался с работы как раз в это время, и именно здесь всегда проходил, возле леса. Я подумал, что скоро он должен пройти мимо меня, и решил тут подождать. Боб медленно подошёл ко мне, тоже спрятался и смотрел туда, в сторону города.

Ещё издали я заметил, что Нулёвка идёт в мою сторону, в руке – сумка, а трости у него не было. Как только война закончилась, он перестал прикидываться инвалидом, ведь теперь его не заставят ехать на фронт. Это меня очень разозлило. Я ждал, пока он приблизится, вытащил свой нож, чтоб напасть, когда представится подходящий момент. Он прошёл совсем рядом. Я встал, медленно последовал за ним, а потом резко подбежал сзади и изо всех сил ударил его ножом в спину. Почувствовал, что нож с трудом вошёл в его тело. Он очень громко кричал. Я резко вытащил нож. Отец Марины бросил сумку и повернулся лицом ко мне, посмотрел в глаза и упал на бок. Он пытался сесть, но повалился на спину. Я подошёл, взял его правую руку и начал бить ногой, чтобы сломать от плеча. Он так орал во всё горло, что его вопли, наверно, слышал весь город. Я почувствовал, что кости у него крепкие, непросто сломать. Я никак не мог сломать ему руку, сил не хватало. Тогда ногой ударил его по лицу и начал считать удары:

– Раз, два, три, вот так тебе, – приговаривал я.

Он был такой толстый, что не мог даже нормально шевелиться. Недалеко я увидел небольшой камень, схватил его и начал бить по руке в то место, где хотел её сломать. С трудом кость в конце концов сломалась. Я стоял прямо над его лицом, в руке продолжал сжимать камень. Он был ещё в сознании в этот момент. Боб подошёл, схватил его сломанную руку и начал дёргать из стороны в сторону. Я бросил камень на живот маминому убийце. Подумал о том, что этого мало, надо ему вторую руку тоже сломать. Я сначала изуродовал ножом всё его тело, затем лицо; он стал страшным. Нулёвка постоянно пытался кричать и левой рукой схватил меня за штаны. Я нервничал и нанёс четыре удара кулаком прямо ему в нос. Он сразу отпустил. Дёргался из стороны в сторону, двигая левой рукой. Я взял камень, потом, держа его левую руку, положил ровно на землю и камнем ударил несколько раз очень сильно, почувствовал, как она тоже сломалась. Нулёвка уже не мог шевелиться. Я посмотрел на него – он лежал неподвижно.

– Ты мою маму этими руками ударил, вот теперь сдохни, тварь.

Он выглядел жутко, кругом была его кровь, он буквально истекал ею. Боб непрерывно пытался грызть его, где только можно, и тоже вымазался его кровью, стал красного цвета.

Я смотрел, как мамин убийца умирает, это мне очень понравилось. Я ждал, пока он сдохнет.

– Уже кричать не получается, да? Медленно подыхай, – сказал я радостно и смотрел на него.

Его глаза ещё были открыты, он смотрел на меня.

Вдруг издали я услышал голоса, понял, что люди заметили меня и идут в мою сторону, подумал, что быстрее надо его убить, а то останется живой, не успею, поймают меня. Взял двумя руками нож, поднял его вверх и загнал прямо в грудь слева. Он сразу же перестал подавать признаки жизни. Я думал, что он умер, и решил его жене тоже отомстить. Но ко мне при-

ближались люди. Я вложил нож в ножны, которые висели на моём ремне, потом захватил его сумку и побежал в лес. Боб тоже перестал грызть Нулёвку и последовал за мной.

Я двумя руками держал сумку и продолжал бежать, чувствовал, что за мной гонятся, но уже темнело, это был мой единственный шанс: в темноте нас будет трудно найти. Я бежал и даже не знал куда, уже не видно было ничего. Боб сопровождал меня, будто знал, куда мы направляемся. Сумка оказалась не очень тяжёлой, но мешала. Я практически не мог бежать, остановился. Вокруг ничего не было видно, стояла абсолютная тишина. Я потерял ориентир, решил тут подождать до утра. Сел, опёрся о дерево и обнял Боба. Было тревожно, как будто меня вот-вот поймают. Я медленно засыпал.

Утром резко проснулся, осмотрелся вокруг. Недалеко находилась наша хижина. Я беспокоился о том, что мы ещё очень близко к городу и нас легко найдут. Взял сумку, заглянул внутрь, там было четыре буханки хлеба и консервы – пять банок. Я очень торопился, посмотрел назад, не гонятся ли за нами.

– Пойдём, Боб? – позвал его, и мы направились в сторону озера.

Моя одежда и, наверное, лицо были полностью красного цвета, я весь измазался в его крови. Боб также.

Шли мы с Бобом долго без перерыва, уже наступил полдень. Решил сесть отдохнуть и пообедать, расположился на камне. Боб подбежал ко мне, я вытащил из сумки две банки консервов. Почистил нож своей одеждой, чтобы на нём не осталось крови Нулёвки. Только после этого вскрыл консервы и вылил прямо на землю для Боба. Вторую банку начал есть сам. Боб, как всегда, увидел, что я кушаю, и только после этого сам спокойно поел. Обед был аппетитным, я ел консервы с хлебом. Давно так не наедался. Боб быстро истребил свою порцию, я открыл ещё одну банку, дал ему, а сам снял ножны с ремня, затем сунул туда нож, чтобы не мешал, и отложил в сторону. Лежал на земле и вспоминал маму.

– Мама, я отомстил этому Нулёвке, теперь мне стало хотя бы немного легче, – сказал я и посмотрел вверх.

Луч солнца светил сквозь дерево на меня, я наблюдал великолепные природные явления. В луче я увидел мою маму. Она улыбалась мне и протягивала руки в мою сторону. Я тоже, лежа, протянул руки вверх и почувствовал, как будто лечу к маме. Боб издал незнакомый мне звук, и мама исчезла. Пёс беспокойно продолжал издавать звуки. Я не обратил внимания, всё ещё глядел вверх, чтобы снова увидеть маму.

Сзади меня кто-то схватил за плечи, резко поднял вверх. Я попытался схватить нож, но мои руки не дотянулись до него. Мне выкрутили руки. Я не мог даже сопротивляться, оглядывался, вокруг моментально появилось много людей в солдатской форме. Мне стало понятно, кто они. Поймали, и нам с Бобом конец. Щенок стоял от меня далеко, убежал в сторону. Они даже не обратили внимания на него. Сильно связали мои руки и ноги. Нож так и лежал недалеко от меня. Я постоянно смотрел на него. Был бы нож с собой, я бы воткнул его в кого-нибудь и убежал. Сумка тоже валялась рядом. Я подумал: «Хоть бы никто не трогал сумку, там хлеб, Боб поест потом». Пёс смотрел на происходящее, я молчал, чтобы он не подошёл ко мне. Я только сейчас понял, почему Боб издавал такие звуки, ведь он почувствовал опасность и предупредил меня, а я, к сожалению, не обратил внимания. Через несколько минут приехал мотоцикл с люлькой. Меня усадили туда, ещё один человек сел сзади водителя, и они быстро погнали мотоцикл. Я попытался посмотреть назад, хотя бы в последний раз увидеть моего друга Боба. Он бежал за мотоциклом изо всех сил. Я не хотел, чтобы он догнал нас, а то они его тоже поймали бы. Резко попытался привстать, но не мог даже пошевелиться. Сидящий сзади водителя человек толкнул меня в люльку и закрыл сверху брезентом. Я больше не стал смотреть, это было очень больно. Я понял, почему Боб не любил выходить из леса. Пёс знал, что так случится со мной. Я не представлял, что они со мной сделают и как я дальше буду жить. Я так нуждался в помощи отца. Подумал: «Вот бы он появился прямо сейчас, прямо здесь». Я ведь не могу

просто так уйти, оставить Боба в лесу одного. Я обещал, что буду с ним всегда, и куда мой Боб пойдёт теперь, даже не мог представить. Я не хотел больше плакать, но у меня не получалось. Я заплакал, испытывая сильную внутреннюю боль. Даже когда моя сестра бросила меня, не чувствовал такого горя. Ведь Боб уже был для меня всем: моей семьёй, и моим другом, и моим кормильцем, и моим защитником...

Я почувствовал, что мотоцикл остановился. Посмотрел через маленькую дырку в брезенте, где нахожусь. Это место было мне знакомо, рядом с моей школой находилось огромное здание. Вокруг него – высокий кирпичный забор. Мы стояли около ворот, ждали, чтобы нам открыли. Я всё время думал о том, как бы убежать, только ноги и руки связаны. Практически не мог шевелиться, тем более убежать не получилось бы. Наконец открылись ворота, и мы заехали внутрь. Меня схватил какой-то человек и завёл в здание. Я для него оказался совсем не тяжёлым, он меня таскал как небольшой мешок. Спустился по лестнице вниз, я подумал, что это подвал. Мы двигались по узкому коридору и зашли в какую-то комнату, очень тёмную. Он бросил меня туда, я упал лицом вниз. Он подошёл, развязал мне руки и ноги, а затем закрыл дверь, очень сильно хлопнув, и ушёл. В этой комнате были высокие потолки, и в самом верху – маленькие окна. Свет очень слабо попадал в комнату, было практически темно, как ночью, и я решил, что это, наверное, тюрьма. Я снял всю одежду и трусы тоже, сложил их. Спички остались у меня в кармане. Я поджёг одежду прямо в этой комнате, потому что на ней была кровь Нулёвки. Я не хотел носить эту одежду.

Глава 2

Рассказ Размбоба

Я находился в этой комнате уже достаточно долгое время. Ко мне никто не приходил. Через маленькую дырочку под дверью меня кормили. В моей комнате были туалет, раковина и жёсткий деревянный диван без какого-либо матраса. Я на этом жёстком диване спал и так привык к нему, что в последнее время не замечал, что он совсем не мягкий. У меня не было даже куска тряпки, чтобы вытереть лицо.

Со временем я понял, почему ко мне никто не приходил и не хотел со мной разговаривать. Я же убил человека очень страшно, думал, что все меня боятся. Я постоянно слышал голоса маленьких детей. В этом здании, скорее всего, жили бездомные дети. А меня, бездомного ребёнка, бросили в подвал и закрыли плотно дверь. Они, наверно, боялись, что, если меня отпустят, я зарежу кого-нибудь точно так же, как зарезал того Нулёвку. Сначала мои дни длились невыносимо долго, а потом стали бежать весьма быстро, я даже не определял, день или ночь, а только замечал, что мне приносят три раза в день еду. Кормили, как ни странно, очень хорошо.

Прошло так много времени, что я не понимал, сколько нахожусь в этой комнате. Не знал, какой день и даже какой год сейчас. Может, я здесь год или, может, полгода, это мне не известно. Думал всё это время о том, куда пошёл мой друг Боб. Я понимал, что больше никогда не увижу его. Потерял его навсегда. Но Боб остался в моём сердце. Он бродил где-то или умер далеко от меня в неизвестном месте, но мне казалось, что он рядом, в этой комнате. Меня в этой жизни больше ничего не интересовало. Я уже отомстил за маму и успокоился. Но было больно от того, что потерял лучшего друга.

Как-то я услышал, что кто-то стучит в дверь. Раньше такого никогда не было. Ведь я не могу открыть, зачем тогда стучат? Это мне было непонятно.

– Здравствуй, Размбоб.

При звуке этого голоса по моему телу побежали мурашки. Показалось, как будто мама звала меня. Я подошёл к двери, но не стал отвечать, ведь я давно не разговаривал и не знал, могу ли говорить или уже нет.

– Ты позволишь мне зайти к тебе в комнату? – попросили очень вежливо.

Я стоял перед дверью, не двигался, ничего не сказал, но глубоко в душе очень хотел, чтобы она зашла в мою комнату. Я смотрел, как медленно открывается дверь. Я стоял прямо перед дверью. Когда она открылась достаточно, я увидел её, она смотрела на меня страшным взглядом.

– О господи, – сказала она и закрыла дверь.

Она испугалась меня, я был грязный и совсем без одежды. Я, обнажённый, стоял и думал о том, что она больше не зайдёт ко мне, ведь я испугал её. Но через какое-то время дверь снова медленно открылась.

– Размбоб, я захожу к тебе. Ты меня не бойся и не делай ничего плохого. Я тебе конфеты принесла и одежду. Я просто хочу с тобой поговорить.

Я сидел на своём чёртовом жёстком диване. Она подходила очень медленно. Я заметил, как у неё дрожат руки. Я был очень удивлён тем, что она так меня боится. И улыбался, чтобы она не боялась. Она смотрела на моё лицо и ещё больше начала бояться. Кто-то снаружи закрыл дверь, и она осталась со мной в комнате. Она была взрослой женщиной возраста моей мамы.

– Вот, смотри, что я тебе принесла, – дрожащим голосом сказала она, медленно подошла, положила на мой диван всё, что у неё было, и отошла в сторону.

– Я тапочки тоже принесла, обувай, – сказала она.

Я хотел сказать: «Садитесь здесь», – но как-то не смог, тоже боялся её. Она взглядом показала на то, что принесла, чтобы я взял что-нибудь оттуда. Я увидел конфеты, схватил одну, раскрыл и проглотил. Она смотрела в мою сторону, но медленными шагами отходила назад.

– Ты поешь и одежду надевай. Я к тебе завтра приду.

Я хотел сказать: «Спасибо, что пришли ко мне», – но как будто у меня рот не открывался. Она постучала в дверь, ей открыли, она быстро вышла. Я не хотел, чтобы она уходила, я ведь давно не видел людей. Меня всё то, что она принесла, практически не интересовало. Я хотел, чтобы быстро прошёл день, чтобы она опять ко мне пришла. И решил немножко привести себя в порядок. Мои волосы такие длинные, что я стал похож на девушку, и они были грязными. Подошёл к раковине, помыл лицо, одежду не стал надевать, решил, что попозже, ближе к вечеру оденусь, чтобы не испачкать. Из еды, что она принесла, я ничего не трогал.

Я всё время смотрел в маленькие окна. Была уже ночь, я ждал нетерпеливо, но она долго не появлялась. Я не спал. Прошла ночь. Я долго ждал и в конце концов медленно заснул.

И тут услышал, как открывается дверь.

– Размбоб, я пришла.

Я подумал: «Откуда она знает моё имя?» Быстро встал, оделся, радостный, стоял около двери, чтобы встретить её. В тапочках мне стало хорошо стоять на холодном полу.

– О-о-о... Ты очень симпатичный ребёнок, – сказала она и подошла ко мне, погладила по голове. – Ты почему не говоришь со мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.